

Глава 557. Изменение сценария?

Переводчик: No Fun

В обед.

В Центральном Зале Пекинского Университета.

«Скоро начнется».

«Все, поспешите».

«Делегация уже прибыла».

«Не толкайтесь, встаньте в очередь».

Охрана стояла у двери.

Студенты выстраивались в очередь перед главным входом, а учителя и работники Пекинского Университета заходили в зал со стороны.

После того как Чжан Е вошел в зал вместе с остальными, он разделился с Профессором Цзен, Су На и остальными учителями кафедры китайского языка, сев на зарезервированное для него место. Так как он должен был позднее произносить речь, ему нужно было быть ближе к сцене. Его так же посадили спереди, чтобы он мог развлекать иностранных математиков, которые были элитой каждой страны математического мира. Среди них были даже два математика мирового класса, которые приехали издалека из-за недавнего доказательства Гипотезы Дейла. Уже было довольно неприличным, что Чжан Е не участвовал в процессе проверки, поэтому если он не посидит с ними сегодня, это будет возмутительно, и плохо скажется на гостеприимстве страны.

В середине первого ряда.

Чжан Е увидел человека который звал его.

Синь Я махнула рукой и сказала: «Сюда».

«Мы будем сидеть в первом ряду?» - спросил Чжан Е.

Декан Пань, который оставил рядом с собой место для Чжан Е, сказал: «Садись сюда. Все уже организовано. Японская делегация будет сидеть наверху».

Чжан Е кивнул и сел.

Хань Хениань, который сидел в трех местах от него, спросил: «Что случилось снаружи? Почему студенты заблокировали автобусы во время такого важного события?»

Чжан Е сказал: «Это просто недопонимание, ничего серьезного».

Хань Хениань сказал: «Если это не серьезное дело, то вообще ничего не серьезно».

Декан Пань сказал: «Все уже решено».

Хотя они были в зале, развлекая гостей, они все равно знали, что произошло снаружи.

Вероятно, был кто-то, кто проинформировал их.

Кажется, французский математик знал об этом, поэтому задал вопрос Чжан Е: «Я слышал, что Профессор Чжан обладает фотографической памятью».

Иностранный переводчик перевел его слова на китайский, что прозвучало для Чжан Е очень грубо.

Чжан Е рассмеялся и отмахнулся: «Это неправда. Я не настолько способен».

Позади него, в четырех рядах от него, учительница с кафедры изобразительных искусств, которая присутствовала во время инцидента, спросила с любопытством: «Учитель Чжан, как Вы смогли запомнить статью из газеты?»

Чжан Е повернулся к учительнице и сказал: «Потому что в статье в основном были числа».

Учительница с кафедры изобразительных искусств задала вопрос с еще большим любопытством: «Разве не сложнее запоминать числа?»

Синь Я заговорила от лица Чжан Е, объясняя: «Хи-хи, мы постоянно заняты математикой, поэтому, конечно же, нам больше по душе числа».

«Ох, так вот почему» - сказал учитель изобразительных искусств. «Вы, математики, поистине великие».

Молодой учитель с кафедры математики рассмеялся. «Учитель Кун, я не думаю, что это связано с тем, занимаемся мы математикой или нет. Главная причина все равно в самом Учителе Чжан. Я только что посмотрел статью, но если вы попросите меня повторить те числа, мен потребуются два часа чтобы запомнить их, и я все равно могу ошибиться». Они знали об инциденте, и обсуждали его до того, как пришел Чжан Е.

Несколько учителей начали болтать.

Чжан Е тоже присоединился, но все равно сосредоточился на том, чтобы разговаривать по-английски с иностранцами.

Толпа в зале постепенно увеличивалась, а разговоры людей становились громче. Было так громко, что уже было проблематичным – услышать человека, который сидел рядом с тобой.

В этот момент работник Пекинского Университета подошел к Чжан Е.

«Учитель Чжан».

«Вы ищите меня?»

«Можете подойти ненадолго? Нам нужно кое-что сказать Вам».

«ОК».

Чжан Е пошел за юношей и заметил, что Профессор Янь и другой учитель Пекинского Университета тоже были подозваны. Они вчетвером отошли в тихое место за сценой. Хотя Профессор Янь и Учитель Чжан оба были с кафедры китайского языка, из-за их вражды, они особо не разговаривали, когда встретились.

Профессор Янь сказал: «В чем дело?»

Молодой работник тут же ответил: «Главы университета предали вам, проверить содержание речей. Они хотят, чтобы речи подчеркивали дружбу между Китаем и Японией. Из-за блокировки автобусов, которая вызвала весьма негативный эффект, и из-за того, что главы японской делегации и ответственные люди выказали свое недовольство этим, вы должны добавить критику националистического поведения студентов, вовлеченных в инцидент или другие похожие инциденты, если это возможно. Но не говорите подробности этого инцидента».

Профессор Янь и другой учитель сразу поняли намерение, стоящее за этим. Японский Премьер Министр сейчас находился в Китае с дипломатическим визитом, во время которого обсуждались такие происшествия. Но в тот же день, во время китайско-японского Университетского Обмена произошел неприятный инцидент. Это было довольно постыдно, и, возможно, может стать потенциальной опасностью, так как это был такой хрупкий вопрос. Будучи лучшим учреждением в Китае, Пекинский Университет точно не хотел, чтобы это послужило неправильным сигналом, и таким образом, хотел выразить свое отношение к этому, критикуя такое анти-японское поведение студентов. Они хотели напомнить всем быть рациональными и объективными, когда речь заходит о таких вещах, и хотели продвигать дружбу между Китаем и Японией. Что касается не упоминания инцидента, это было понятно, так как присутствовало много репортеров. Было лучше не поднимать эту тему, чтобы избежать потенциального недопонимания.

Другой учитель сказал: «Есть время на изменение речи?»

Работник сказал: «Не нужно много изменений, просто несколько слов или предложений, чтобы подчеркнуть необходимые пункты. Вы можете сами решить, что уместно. Я не буду вмешиваться, так как просто передаю Вам сообщение главы университета».

Учитель кивнул: «Я подумаю над этим».

Тем не менее, Чжан Е не был этому рад. «Я ничего не буду менять. Я просто расскажу речь о математике, а вот это все не имеет со мной ничего общего». Сказав это, он развернулся, чтобы уйти.

Работник сказал: «Учитель Чжан, лучше, чтобы Вы немного сказали об этом. Просто добавьте несколько слов в Ваше заключение, например, после речи о науке немного похвалите японский математический мир и выскажите, что Вы с нетерпением ждете работы с японскими университетами в долгосрочной перспективе. Этого будет достаточно».

Но Чан Е просто сказал: «Я не жду этого».

С нетерпением жду работы с ними? Этот японский математический мир уже унижает меня с момента встречи и продолжает сомневаться во многих вещах, не желая верить, что Гипотеза Дейла была доказана китайцем. С таким отношением, вы думаете, что я хочу работать с ними? И думаете, что жду этого с нетерпением? Ждите вашу сестру!

Работник: «...» Бл*дь, ты слишком прямой человек!

Профессор Янь с презрением посмотрел на него и ушел вносить изменения в речь.

Другой учитель, который тоже должен был произносить речь, посчитал Чжан Е забавным: «Учитель Чжан, я пойду. Почему бы Вам просто не добавит строчку или две? В конце концов, это политическая задача». Ему, похоже, все нравилось и он был готов сказать все, что ему

скажут говорить.

Сегодняшний Китайско-японский Университетский Обмен был редким событием в исторических книгах. Это так же было одно из последних сотрудничеств между двумя главными учреждениями двух стран, и все это имело существенное значение. Если что-то пойдет не так, полетят головы. Так как тут было так много японских репортеров, можно сказать, что многие в Японии обращали внимание на это событие. Важное мероприятие в важный день, поэтому речи должны быть представлены с усердием. Это отличалось от тех речей, которые произносились во время церемонии открытия университета или церемонии окончания учебы. Если что-то пойдет не так, то и пусть? Если речь будет произнесена небрежно, то и пусть? Это совершенно неприемлемо. В таких политически ориентированных речах, помимо заикания, нельзя допускать никаких других ошибок! Если что-то пойдет не так, то это приведет к огромным последствиям!

По этой причине главы университета имели такие строгие требования к речам. Любые необходимые намерения должны были быть добавлены в речи!

«Учитель Чжан, ну хватит» - сказал ему работник.

Чжан Е покачал головой и сказал: «Посмотрим, как пойдет. Слишком поздно менять сценарий».

Работник терял терпение и сказал: «Вы учитель кафедры китайского языка. Просто добавить несколько слов - не должно быть сложно для Вас, верно? В любом случае, это требование от глав университета. Я уже передал Вам сообщение». То, что нужно было сказать, уже было сказано, и его задача была выполнена. Так как у него еще были другие дела, он пошел заниматься работой.

Чжан Е посмотрел на него, прежде чем вернуться в зал.

Я уже заставил себя потрудиться над речью о науке, а теперь вы хотите, чтобы я добавил туда что-то? Отвалите!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/241582>